

**НАУЧНЫЙ КОНСОРЦИУМ
ВЫСОКИХ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕФОРМАТ»**

<https://sci.ast.social/resheniya.html> E-mail: gorunkov@yandex.ru

Исходящий № 279 от «03» марта 2023 года

**Отзыв на автореферат и диссертацию соискателя ученой степени
доктора философии Эсеналиева Таалая Дуйшеновича, кандидата
философских наук, профессора, член-корреспондента Академии
экоциальных технологий, директора Института международной
безопасности и неформальной юстиции, выполненной на тему
«Философия нравственного пути человечества».**

Специальность: философия

Актуальность исследования связана с тем, что дефицит нравственности приобрёл в современном мире форму деструктивной силы — «религии денег», управляющей поведением человеческих масс. Что, кстати, стало предметом внимания даже Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей 25 июля 2019 года соответствующую Резолюцию (A/RES/73/329 «Формирование культуры мира в духе любви и нравственности»).

В исследовании с исчерпывающей полнотой перечислены следствия, вытекающие из сложившейся кризисной ситуации в сфере духовной жизни: морально-психическое разложение людей, массовое паразитическое поведение, рост асоциальных настроений, криминализация органов управления и злоупотребление властью в корыстных целях, деформация исторической памяти, распространение ложных представлений об истории государств и народов, атомизация общества: разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других, наконец — элементарные бессовестность и

безнравственность, имеющие тенденцию становиться повседневной нормой поведения.

Главной гипотезой исследования принято утверждение о необходимости противостоять всему перечисленному на основе использования экосоциальных технологий. Под последними понимается совокупность приемов применения дискурсивно-оценочного метода, способствующая формированию новой мировоззренческой парадигмы нравственного человека. А для достижения поставленной цели и проверки положений гипотезы определены задачи, основанные на широком обращении к этическим аспектам мировой культуры. В этом плане сильной стороной рассматриваемой работы можно считать то, что теоретическую базу исследования составили труды самого широкого спектра мыслителей и ученых, от древности до современности (Анаксимандр, Анаксимен, Аристотель, Диоген Лаэртский, Ксенофан, Гераклит, Парменид, Эмпедокл, Демокрит, Платон, Протагор, Сократ; Шри Ауробиндо, Парамахамса Йогананда, Свами Вивекананда, Шри Свами Шивананда, Шивая Субраманьясвами; Д.Т. Судзуки, Ху Ши; К. Лампрехт, Б. Рассел, А. Дж. Тойнби, Э. Фром, О. Шпенглер, К. Ясперс, А. Бергсон, М. Хайдеггер, А. Камю, К-О. Апель, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, К. Лоренц).

Научная новизна исследования сводится к следующему моменту:

Предложена новая логика стратегического дискурса органов государственной власти с обществом не на основе системы Гегеля, согласно которой столкновение тезиса и антитезиса предполагает синтез, а на основе дискурсивно-оценочного метода, согласно которому столкновение тезиса и антитезиса порождает дискурс. Если смыслы дискурса не сходятся, то подлежит замене основание тезиса и антитезиса, а также и самих авторов тезиса и антитезиса в случае дальнейшей несходимости дискурса. При этом дискурс предполагает непрерывную оценку своего предмета. Учение не развивается, если в нем нет дискурса и оценок. Если заповеди учения незыблемы и тверды, такое учение отрывается от реальности и превращается в догму.

Новизна здесь в том, что дискурс учитывает, хотя и бессознательно для большинства самих дискурсантов, изменчивость смысловой организации культуры в историческом времени. В свою очередь, такая изменчивость вынуждает дискурсантов опираться не только на мнения дискурсантов (сводящиеся обычно к ментальным штампам текущего момента), но также и на то, что В. И. Вернадский называл «эмпирическими обобщениями». Дело в том, что свидетельством истинности эмпирически-полученных научных данных Вернадский считал их необычность, их несовместимость с традиционными философскими представлениями. «Эмпирическое обобщение, — писал он, — раз оно точно выведено из фактов, не требует проверки. Оно может существовать и быть положено в основу научной работы, даже если оно является непонятным и противоречит господствующим теориям и гипотезам» (Размышления натуралиста. М.:

«Наука», 1975). «Эмпирическое обобщение опирается на собранные индуктивным путём факты, не выходя за их пределы и не заботясь о согласии или несогласии полученного вывода с другими существующими представлениями о природе. В этом отношении эмпирические обобщения не отличаются от научно-установленных фактов: их совпадение с нашими научными представлениями о природе нас не интересует, их противоречие с ними составляет научное открытие» (Биосфера. М.: «Мысль», 1967).

Основная идея исследования определена автором как «смена мировоззренческой монетарной парадигмы на экологическую дискурсивную этику». Но «экологическая дискурсивная этика» существует не иначе как в процессе обретения ею своего собственного мировоззренческого обеспечения (в силу вышеуказанной исторической изменчивости смысловой организации культуры). Что кстати, не всегда учитывается, — поскольку факт такой изменчивости не вошёл ещё в полной мере в теоретический багаж современной методологической мысли; здесь продолжает играть свою негативную роль глубоко ошибочный истматовский тезис, согласно которому у форм сознания «нет истории, ... нет развития...» (Маркс К., Энгельс Ф. Полн. Собр. соч. в 39 тт. Т. 30. М.: 1963). А поэтому и за словами о «смене мировоззренческой монетарной парадигмы на экологическую дискурсивную этику» скрыта по умолчанию идея смены существующей мировоззренческой монетарной парадигмы на её новую мировоззренческую, но уже этически-оправданную, форму.

Именно к этой идее и сводится, по сути, практическая значимость рассматриваемого исследования. Тем более, что в нём широко представлены конкретные примеры исторической изменчивости мировоззренческого аспекта культуры в плане её предыдущей «деэтизации»: «Почти трехтысячелетняя история Европы началась в религиозной стадии и завершилась религиозной, но уже на другом уровне» (Э.Т.Д.). Уровень же этот оказался таким, что «религия потерпела поражение став бледной тенью, место которой стало в дальнем углу жизни». «Все религии мира разгромлены и подчинилась требованию Хозяев мировых денег, превратились в социальные механизмы по извлечению денег из верующих» (он же). Причём немалую роль в смене этических установок сыграл и марксизм, «научно» обосновавший материалистическое понимание истории.

Слово «научно» взято в кавычки потому, что абсолютно все формы материалистического мировоззрения, включая их марксистскую форму, опираются, во-первых, на безнадежно устаревшее понимание исторической динамики (имеется в виду вульгарно-механистическая схема развития «от простого к сложному, от низшего к высшему») и, во-вторых, на и ничем не оправданную претензию «объективного» восприятия реальности. А нынешнее господство материалистического мировоззрения над массовым сознанием как раз тем и объясняется, что оно, упрощая это сознание, освобождает людей от всех видов морального долга. То есть оно, по сути,

оказывается выполняющим в современном социуме функцию глобальной манипулятивной технологии.

Сам автор пишет об этом так: считается, что «экономические отношения определяют формы общественного сознания — политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное и философское. **Эта методологическая ошибка** (подчёркнуто мною — *С.Г.*) дорого стоила человечеству. Подчинение человека экономике позволило его угнетать, ставить в зависимость, эксплуатировать, разделять на бедных и богатых, недооценивать роль и значение человеческого потенциала, фактора в решении всех задач развития общества» (*Э.Т.Д.*). «Политика монетаризма стала основной преградой нравственному культурному строительству развивающихся стран. Хозяева мировых валют стали изощренными методами навязывать всему миру чуждую идеологию денег и потребительскую культуру, используя для этого социопатов и умственную скромность освободившихся народов» (он же).

Все такие (и многие другие) наблюдения автора идеальным образом вписываются в новейшее понимание исторической динамики как движимой не экономическими, а когнитивными (познавательными) факторами. И если такое понимание пока ещё не стало в академической среде преобладающим, то лишь по той не афишируемой причине, секрет которой «выдал» российский математик и философ В.В. Налимов: «Все неудачи в попытках построить связную модель сознания (а, значит, и его нравственного аспекта — *С.Г.*) кроются в страхе прослыть идеалистом» (Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: «Парадигма» – «Академический проект», 2011).

Страх, о котором говорит В.В. Налимов, порождён многодесятилетним зомбирующим воздействием на массовое сознание материалистического мировоззрения, давно уже вступившего в непримиримое противоречие с эмпирическими данными по истории культуры. «Мы никогда правильно не поймем марксистского материализма, если не разгадаем, что за, по видимости, нейтральной “материей” скрывается демоническая энергия принижения моральных, духовных, эстетических и иных мотивов — словом, романтическая ирония, достигшая демонических крайностей. В материалисте сидит ... дух нигилистического отрицания святынь и опустошения пантеонов. ... нигилистическими “материалистами” становятся обманувшиеся и обманутые энтузиасты. ... Отсюда — та методичность, с какой ведётся “игра на понижение” всюду (где господствует материализм — *С. Г.*), даже в повседневном бытовом общении» (А.С. Панарин. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005). Образно говоря, и сам «сатана — вполне материалист и даже марксист, ибо постоянно выискивает низменные “базисные” мотивы в самых возвышенных “надстроечных” формах (там же)».

Особое внимание в исследовании уделено роли и вкладу в развитие дискурсивно-оценочного метода военно-научной школы В.А. Чигирева и

П.И. Юнацкевича. Результаты этого вклада внедряются в практику управления подготовкой военных специалистов ВС СССР, ВС РФ, КГБ СССР, ФСБ РФ, МВД СССР, МВД РФ, Внутренних войск МВД СССР, Росгвардии. «Ученые предложили решительно отказаться от устаревших подходов и предложили меры по упорядочению всего процесса боевой учебы, используя дискурсивно-оценочный метод». Этот метод, основанный на отражении (визуализации) обратных социальных связей в системах государственного управления, стал новым инструментом управления поведением военных специалистов. «Сбор, систематизация и представление органам государственного управления данных об отношениях, их обязательный учет и экспертная проверка в государственном управлении позволяют избежать социальной катастрофы» (Э.Т.Д.). На базе существовавшей системы подготовки и профессионального использования военных специалистов была создана система непрерывной подготовки военных кадров. «Эта система заключалась в постоянной адаптации военных специалистов к изменяющимся требованиям деятельности, к их периодической подготовке и переподготовке в рамках формального, неформального и информального образования» (он же.).

Затронута в работе и проблема аксиологии (науки о ценностях), ставящей вопрос о соотношении ценности и оценки. Это — центральная проблема теории познания, этики и эстетики. «Мы (пишет автор — С. Г.) ввели в аксиологию понятие ценности как динамического процесса, который возникает и корректируется в ходе дискурсивно-оценочных практик. Придали аксиологии практическое значение, обогатив её дискурсивно-оценочным методом».

Оценка работы для гуманизации социума:

Подытоживая обзор исследования, можно вполне согласиться с его автором, что технология выработки нового, этически-мотивированного отношения к действительности неотделима от практического применения дискурсивно-оценочного метода (ДОМ), «который заключается в организации широкого участия граждан в обсуждении и оценке социально-значимых решений с позиций ГЭП (глобальный экологический принцип), ГЭНП (глобальный этический нравственный принцип) и П-С (нравственное правило: не вреди себе, соседям, среде обитания)» (Э.Т.Д.).

Замечание:

Выработка этически-мотивированного отношения к действительности, являющаяся предпосылочной основой рассматриваемого исследования — процесс далеко не одномоментный, необычайно сложный, связанный с неизбежными многочисленными издержками на пути становления соответствующего миропонимания. А одна из самых распространённых

таких издержек — это явление, имеющее в современной отечественной философии наименование «прогрессистской утопии» (см., например: Панарин А.С. Философия истории. М.: «Гардарики». 1999). Напомню: прогрессистские утопии (коммунистические или либерально-демократические — не важно) — это программы социального развития, объясняющие, в духе вульгарно-механистической схемы «от простого к сложному, от низшего к высшему», исторический процесс как *движение от тёмного прошлого к светлому будущему*. Такие, материалистические в своей предпосылочной основе, утопии, будучи источником социальных иллюзий, становятся в руках политических манипуляторов мощнейшими раскультирующими технологиями. Их отношение к традициям как заблуждениям и предрассудкам низводит общественное сознание до уровня животных рефлексов, их трактовка идеалов совести и справедливости как «относительных» (условных, реально не существующих) стимулирует социальную разобщённость и нигилистические умонастроения, а их самонадеянная претензия на «объективное восприятие реальности», основанная на примитивной «теории отражения», т. е. на игнорировании метаязыкового аспекта культуры, до сих пор питает *наивную веру в слова*, создавая тем самым уязвимость и незащищённость сознания перед манипулятивными технологиями.

Сделать данное замечание пришлось потому, что бессознательная ориентация на прогрессистские утопии до сих пор продолжает сохраняться, по исторической инерции, в сознании подавляющего большинства отечественных философов, не говоря уже о массовом сознании. В частности, имеет место такая ориентация и в рассмотренном исследовании, где перспективы дискурсивно-оценочного метода интерпретируются в духе построения очередного «светлого будущего» (очередной «прогрессистской утопии»). На самом деле ценность дискурсивно-оценочного метода не в том, что путём его применения можно приблизить «светлое будущее», а в том, что с его помощью личность учится постигать своё собственное предназначение в общем мироустройстве. «Смысл Мира — проявление всего потенциально заложенного в нём. Роль человека — участие в этом космогоническом процессе (В. В. Налимов. Спонтанность сознания...).

Справедливости ради нужно отдать автору должное: не она, эта инерционная ориентация на прогрессистскую утопию, определяет суть его исследования, а сам дискурсивно-оценочный метод как инструмент, обеспечивающий примат духовного над материальным, задающий нравственное координирующее начало любого дела и подготавливающий предпосылочную базу для принципиально новой, этически-мотивированной мировоззренческой парадигмы. Напомню, что неизбежность появления такой парадигмы была предсказана ещё сто лет назад В. И. Вернадским. И только лишь с ней приходится связывать надежду на оздоровление духовного состояния русского народа, развращённого на общеобразовательном уровне 70-летним внедрением в умы основ материалистического мировоззрения.

Вывод:

Анализ автореферата и диссертации соискателя ученой степени доктора философии Эсеналиева Таалая Дуйшеновича, выполненных на тему «Философия нравственного пути человечества» по специальности «философия» показал, что Эсеналиев Таалай Дуйшенович достоин присуждения искомой степени доктора философии.

Директор научно-исследовательского центра
«Методологический переформат»
Академик академии экосоциальных технологий
Сергей Викторович Горюнков

07 марта 2023 года
Санкт-Петербург